

В одиночку на Северный полюс

Телетайпная лента принесла весть: на Северный полюс отправился на лыжах 33-летний дальневосточный путешественник и художник Федор Конюхов. Предпринята попытка в одиночку достичь «макушки» планеты.

Вспоминаю свою встречу с Федором Конюховым на Командорских островах. Вот он, на снимке, второй справа. В берете, куртке – штормовке, резиновых сапожках. Я сфотографировал его на борту яхты с группой курсантов Владивостокского высшего инженерного морского училища имени Г. И. Невельского, совершавших поход по маршрутам Витуса Беринга.

...На ялике Федор доставил нас на яхту «Чукотка», которая в густом тумане покачивалась на волках у острова Беринга. Мы спустились в каюту. С переборки смотрели внимательные глаза ...командора. Портрет знаменитого мореплавателя вырезал из кусочков дерева – Федор Конюхов.

С именем Беринга судьба близко свела меня на Балтике, – сказал Федор. – Нас, моряков, пригласили сниматься в фильме «Баллада о Беринге и его друзьях». В массовых сценах, разумеется. Тогда многое узнал о российских моряках-первопроходцах. С тех пор интересуюсь экспедициями командора.

На яхтах Федор вместе с курсантами – будущими мореходами под руководством капитана Л. К. Лысенко совершил несколько походов по Охотскому, Беринговому морям и Тихому океану, моделируя маршруты исторических экспедиций. Охотск, Петропавловск-Камчатский, Берингов пролив, Командорские острова – вот лишь некоторые точки, где побывали яхтсмены. Во время посещения места зимовки участников Второй экспедиции в бухте Командора возник замысел увековечить имена русских моряков, не вернувшихся из похода.

– Я долго думал, из какого материала сделать мемориальные плиты, – заметил художник. – Бронза и чугун против здешнего влажного климата недолговечны. Мрамор холодноват. Остановился на дереве – материале, наиболее соответствующем тому времени.

Федор сам заготовил в тайге кедр. Распилил, изготовил пять плит, пропитал их смесью воска и пихтовой смолы, как делали это предки. 31 моряк не вернулся из того трудного похода к берегам Америки. Старинным русским шрифтом Федор тщательно вырезал буквы фамилии погибших участников экспедиции. На яхте доставили плиты в бухту Командора. Установленные на склоне сопки, они стали памятником мужеству русских моряков-первопроходцев.

Во время походов на яхтах родилась графическая серия картин о суровой земле в океане – Командорах, о курсантах мореходки, с которыми плавал, о своеобразной красоте моря.

Листаю пожелтевшие страницы блокнота, записи встречи с Конюховым, его рассказы о странствиях, и перед глазами оживают удивительные эпизоды его жизни.

Две страсти – путешествия и рисование с детства скрестились в душе этого беспокойного человека. «Если переплыть на лодке Азовское море и не испугаюсь, пойду в мореходку», – решил в восьмом классе Федор. Смастерил из досок лодку и, не сказав родителям, пустился в рискованное плавание. За пять суток переплыл море. Домой возвратился вдоль побережья через девять суток. «На ладонях у меня были кровавые мозоли от весел, – вспоминал Федор.

К ним прибавились темные полосы на спине от рыбацкого каната, которым «угостил» отец за самовольное путешествие. Но тогда я уверовал, что всего можно достичь, если упорно стремиться к цели».

Учительница в школе предрекала ему путь художника. Но зов моря оказался сильнее. Парус мечты привел на Балтику, где его определили штурвальным на спасательное судно.

Здесь он встретился с легендарным человеком – Асхатом Зиганшиным, одним из четырех воинов, 49 суток дрейфовавших в Тихом океане и выживших в невероятно сложных условиях.

«Пример этого человека помогал справляться с опасной работой, когда спасали в море терпящие бедствие суда и людей. Пришлось ощутить и холод воды, когда заделывали пробоины в корпусе судов, и жар огня, когда тушили пожары. Где только не пришлось побывать, работая на спасателе – в портах Англии, Франции, Дании, ГДР, Польши, на Канарских островах...».

Море вновь пробудило в нем жажду рисовать. Отсутствие живописной грамоты заставило учиться. Так попал в Бобруйское художественное училище в Белоруссии. Но и здесь не расставался с морем рисовал на учебных листах. А окончил училище – потянуло к Тихому океану. Только теперь он был не один, а с женой, Людмилой, – однокурсницей по училищу. Порт Восточный в Находке стал местом их новой прописки.

Чтобы постичь характер тружеников моря, он отправляется с ними в дальние рейсы, не чурается никакой черновой работы.

Встреча во Владивостоке с известным в стране яхтенным капитаном Л. К. Лысенко определила его дальнейшие планы. Яхтинг стал его увлечением на долгие годы.

Рассказывая о своих планах, Федор Конюхов заметил тогда, что мечтает побывать на Северном полюсе. «К этому меня побуждает одно обстоятельство. Мой дед был дружен с Георгием Седовым, известным исследователем Арктики, и помогал ему в организации экспедиции на Северный полюс. Болезнь не позволила Седову достичь заветной цели. С детства помню эти рассказы деда. «Вот вырастешь, может, и ты побываешь на полюсе, если будешь сильным и упорным», – говорил дед. Когда он умирал, то подозвал меня и передал серебряный крестик. Мне было тогда шесть лет. В этом я вижу некое предзнаменование. Дед словно чувствовал во мне будущего странника и благословил, передав крестик. Мечта побывать на Северном полюсе не дает мне покоя...».

После той встречи с Федором Конюховым прошло девять лет. Все это время я следил за его путешествиями. Нельзя было не восхищаться ими – одно сложнее другого! Под парусом он участвовал в походе на яхтах за Полярный круг. На собачьих упряжках пересек Чукотку. Вместе с американскими спортсменами на велосипедах совершил пробег от Тихого океана до Балтики. На лыжах достиг полюса Недоступности. И два раза побывал на Северном полюсе. Один раз в составе советско-канадской экспедиции под руководством Д. Шпаро. Другой – в составе экспедиции В. Чукова. За экспедицию СССР – Северный полюс – Канада все 13 спортсменов удостоены награды ЮНЕСКО «Фэйр Плэй» («Честная игра»). В числе других

Федор Конюхов награжден орденом Дружбы народов, ему присвоено звание заслуженного мастера спорт СССР.

Особенно сложной и драматичной была экспедиция 1989 года под руководством В. Чукова. Каждый нес на себе по 40 килограммов груза и столь же вез на санках. Несколько человек сошли с маршрута, один умер. Федор Конюхов дошел, хотя за время похода похудел на 13 килограммов! Но он не оставил мечту достичь одному вершины планеты.

В одиночку уже два путешественника достигали полюса – японец Наоми Уэмура на собачьей упряжке и француз Жан Луи Этьен на лыжах. Что же движет стремлением Конюхова? Слава?

– Слава меня никогда не волновала и не согревала, – ответил Конюхов в беседе корреспондентом АПН. – Я люблю Арктику. А там греет только тяжелая работа и непрерывное движение. В одном ночном походе, наверное, будет труднее, риск тоже возрастает. Но меня привлекает полная представленность самому себе. Скажем, когда шел с Чуковым, у каждого и нас была своя роль, свой круг обязанностей. Отвлекаться на свои интересы было нельзя. У меня, например, было слишком мало времени для рисования. А здесь я полный хозяин себе: хочу иду, а хочу – прислонюсь к торосу или залезу в расщелину и достану карандаш и бумагу.

И еще он сказал: «Я люблю риск. Только риск дает мне ощущение полноты жизни».

Федору Конюхову предстоит пройти без малого тысячу километров во льдах. Достичь полюса он предполагает за 6 дней. Трижды самолет будет сбрасывать ему на маршрут продукты.

Если поход будет удачным Федор Конюхов станет первым в нашей стране, кто достигнет полюса в одиночку. Пожелаем ему успеха!

М. ЖИЛИН

Фото автора